

Усеев Р.З.

КОНЦЕПЦИИ ТИПОЛОГИИ ТЮРЬМЫ И ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: ГЕНЕЗИС И СООТНОШЕНИЕ

Аннотация. Автор в статье подробно рассматривает основные типы мест изоляции уголовно-исполнительной системы: тюрьмы с камерной системой содержания осужденных и исправительной колонии с лагерно-отрядной системой содержания осужденных. На основе генезиса, соотношения и конкуренции в работе определены 5 основных концепций-идей, направленных на обеспечение безопасности рассматриваемых учреждений. Это архитектурная концепция, фортификационная концепция, концепция надзора, концепция камеры/общежития, концепция универсальности (гибридности) мест изоляции уголовно-исполнительной системы. Предложена примерная перспективная модель места изоляции нового типа. Методологическую основу статьи составляют общенаучные и частные методы познания. В процессе работы автор опирался на диалектический, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, статистический, конкретно-социологический и другие методы исследования. Новизна исследования заключается в том, что автором представлен новый взгляд на типологию тюрьмы и исправительной колонии. Через генезис, соотношение и конкуренцию этих типов мест изоляции автор показывает 5 основных концепций (архитектурная, фортификационная, надзора, камеры/общежития, универсальности (гибридности) мест изоляции уголовно-исполнительной системы), влияющих на безопасность тюрьмы и исправительной колонии.

Ключевые слова: безопасность, уголовно-исполнительная система, места изоляции, тюрьма, исправительная колония, концепция, архитектура, фортификация, надзор, универсальность

Abstract. The author explores the main types of places of isolation of the penal system: prisons with cell system of housing inmates, and correctional colonies with camp system of housing inmates. Based on the genesis, correlation, and competition the work defines five main concepts aimed at ensuring security of these facilities. These are: architectural concept, fortification concept, supervision concept, concept of cell/dormitory, as well as concept of universality (hybridity) of the places of isolation in the penal system. The scientific novelty of this research consists in the fact that the author presents a new outlook upon the typology of prison and correctional colonies. Through the genesis, correlation, and competition of these types of isolation places. The author proposes implementation of a promising model of a new type of isolation.

Key words: Universality, Supervision, Fortification, Architecture, Concept, Correctional colony, Prison, Isolation places, Penal system, Security.

Реформа уголовно-исполнительной системы (УИС) в числе прочих целей определяет совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития [1].

В настоящий момент УИС располагает разветвленной сетью статических мест исполнения (отбывания) уголовных наказаний и содержания под стражей (далее – места изоляции УИС) по-

дозреваемых, обвиняемых и осужденных (далее – осужденных), которые представлены следственными изоляторами (далее – СИЗО) и исправительными учреждениями (далее – ИУ).

Все российские места изоляции УИС можно условно классифицировать на две группы: учреждения тюремного типа, включающие СИЗО и тюрьмы (далее – тюрьмы) и учреждения лагерного (концентрационного, отрядного) типа, включающие исправительные колонии, воспи-

тательные колонии, лечебные исправительные учреждения и лечебно-профилактические учреждения. Бесспорно, что среди учреждений лагерного типа центральное место занимали и занимают исправительные колонии, которые по количеству являются самыми массовыми (85% от всех видов учреждений лагерного типа). Поэтому в тексте под учреждениями лагерного типа будут подразумеваться исправительные колонии.

Сегодня литература не акцентирует внимание на типологии, особенностях и соотношении мест изоляции УИС в аспекте их обеспечения безопасности. Наука уголовно-исполнительного права и организации деятельности УИС не дает оценок, а, вместе с тем, и простых разъяснений по поводу эффективности с позиции безопасности того или иного вида мест изоляции УИС. Априори с позиции безопасности российская пенитенциарная система ассоциируется с лагерно-концентрационной системой содержания изолированных лиц. Так ли это на самом деле? Попробуем разобраться.

Исторически сложилось так, что для российской пенитенциарной системы и, в частности, для мест изоляции УИС, в отличие от зарубежных мест изоляции, характерны две формы содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Во-первых, это лагерная (концентрационная, отрядная) форма содержания изолированных лиц с обеспечением исправительной (в прошлом и воспитательной) цели наказания. Для нее характерно проживание осужденных в общежитиях (в прошлом в бараках). Осужденные могут находиться вне жилых помещений. Сегодня это пределы специально оборудованных изолированных участков перед общежитиями, а с разрешения администрации иные места учреждения. Лагерная система предусматривает наличие производственной зоны (участков) в рамках учреждения либо непосредственно вблизи учреждения. Начало такой форме было положено в 1918 г. и окончательно оформлено в конце 20-х гг. XX в. системой исправительно-трудовых лагерей, целью которых была колонизация отдаленных районов СССР и эксплуатация их природных богатств [2]. Фактически повторили принципы организации лагерной системы созданные позднее исправительно-трудовые колонии [3]. Во-вторых, для пенитенциарной системы России также характерна тюремная (камерная) форма содержания изолированных лиц с обеспечением

предупредительной цели наказания. В царские времена тюрьма в том или ином виде была характерным местом изоляции различных категорий лиц. Однако с установлением новой советской власти в 1917 г. тюрьма как вид ИУ исчезает и воссоздается только в 1936 г. Остаются функционировать лишь изоляторы для подсудимых (СИЗО).

Возможность функционирования в российской пенитенциарной системе мест изоляции нескольких типов заставляет задуматься о вопросе: насколько соотносятся с позиции безопасности тюрьмы и исправительные колонии? Полагаем, что этот вопрос могут прояснить ряд основных идей-концепций.

По мнению автора, в аспекте обеспечения безопасности тюрьмы и исправительной колонии, их соотношения и конкуренции лежит 5 основных идей-концепции:

1. Архитектурная концепция. Архитектурное построение мест изоляции является магистральным и основополагающим среди последующих идей-концепций. По нашему мнению, именно фигуральное расположение объектов учреждения создает основу качественного обеспечения фортификации, надзора и размещения осужденных в местах их проживания и содержания. Это в свою очередь благотворно влияет (может влиять) на безопасность пенитенциарных учреждений и всех лиц, которые в нем находятся.

На протяжении столетий тюрьма в разных ее формах была единственным типологическим архитектурным проектом государств, в котором размещались самые разные категории узников, арестантов, заключенных и осужденных.

Однако тюрьма – это не только строение в традиционно каменном (кирпичном) исполнении. В России до середины XVI в. под тюрьмами также понимались охраняемые погреба, сараи, подземелья. Вероятно, поэтому подобные учреждения долгое время (пока не были ликвидированы по указу Синода в 1742 г.) назывались ямами [4, с. 33,34]. Им на смену в основном пришли тюрьмы в виде деревянных изб. И только примерно с конца XVIII в. тюрьмы начали выполняться в виде каменных сооружений.

Для российской пенитенциарной системы и, в частности, для тюрем, практически нехарактерно наличие архитектурно-фигуральной концепции. Как правило, все корпуса, сооружения и помещения размещаются в пределах учреждения хаотично. В своем большинстве они между

собой не объединены (за исключением специальных надземных или подземных переходов).

Представляется, что с позиции безопасности общая архитектура тюрьмы является определяющей. Очевидно, что архитекторами и строителями в нашей стране тюрьма не рассматривалась и не рассматривается как единое фортификационное сооружение или сооружение, где можно было бы относительно удобно осуществлять наблюдение и контроль за осужденными. Возможно, что архитектура и размещение помещений тюрьмы во многом повторяла и повторяет лагерный принцип расположения различных объектов учреждения, когда те или иные корпуса (помещения) размещались хаотично и в целом независимо друг от друга.

С этой позиции тюрьмы за рубежом, как правило, всегда имели архитектурно-фигуральную идею. С помощью географической информационной системы «Google Earth» можно установить, что по своему архитектурному типу все тюрьмы (как за рубежом, так и совсем незначительно в России) делятся на несколько больших групп:

1 группа – «Звезда» (иные названия «Радиальная», «Веерообразная», «Лучистая») (см. рис. 1). Учреждение, в котором все корпуса и помещения представляют единую архитектурную композицию. Корпуса в виде своеобразных лучей исходят от центра. Таких лучей в зависимости от той или иной тюрьмы насчитывается от трех до пятнадцати. Например, тюрьма «Моабит», тюрьма во Фрайбурге (обе Германия), тюрьма в Монсе, Сен-жильская тюрьма (обе Бельгия), тюрьма «Вридслоселиль» (Дания), тюрьма «Истерн Стэйт», 1829–1971 гг. (США), ныне тюремный музей, СИЗО № 4 УФСИН России по Хабаровскому краю (п. Эльбан).

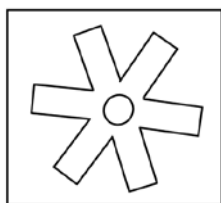

Рис. 1

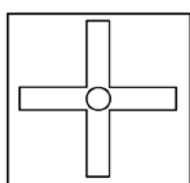

Рис. 2

2 группа – «Крест» (см. рис. 2). Учреждение, в котором перпендикулярно пересекаются корпуса и сооружения тюрьмы. Например, тюрьма в Зутермере (Голландия), тюрьма в Намуре (Бельгия), тюрьма-музей Вестре (Дания), тюрьма «Кингстон» (Канада), СИЗО № 1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области («Кресты»).

3 группа – «Дуга» (иные названия «Полукруг») (см. рис. 3). Учреждение, в форме, как правило, единого полукруглого тюремного корпуса. Например, Тюрьма Гильзенкирхен (Германия), тюрьма «Патарей» до 2002 г. (Эстония), ныне тюремный музей.

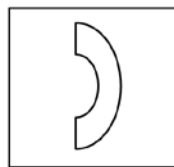

Рис. 3

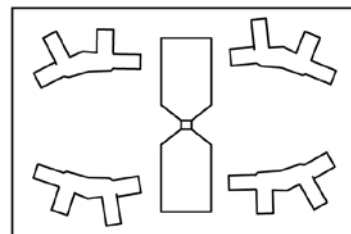

Рис. 4

4 группа – «Система правильных фигур» (иные названия «Треугольник») (см. рис. 4). В таком учреждении корпуса тюрьмы выполнены в едином архитектурном стиле и располагаются, как правило, на равном удалении друг от друга вокруг центрального поста надзора либо без такового. Например, тюрьма «Норт Бранч», тюрьма «Пеликан Бэй» (обе США), тюрьма «Максевиль» (Франция), тюрьма «Касуарина» (Австралия).

5 группа – «Паноптикон» (см. рис. 5: слева вид сверху; справа вид сбоку). Учреждение либо корпус учреждения, выполненный в круглом исполнении. Например, тюрьма «Арлем» (Голландия), тюрьма «Пресидьо Модело» (Куба).

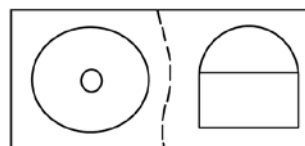

Рис. 5

6 группа – «Смешанный тип». В таких учреждениях в комплексе применяются несколько архитектурных типов, указанных выше (см. рис. 6,7).

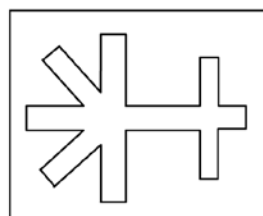

Рис. 6

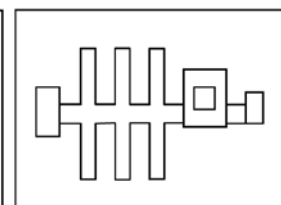

Рис. 7

Архитектурная идея практически не прослеживается в ИУ с лагерно-отрядной формой содержания осужденных. Она достаточно скудная.

Основной принцип такой идеи – это возможность трудоустройства осужденных. Еще в 30-е гг. XX в. основные требования архитектуры исправительно-трудовых лагерей сводились исключительно к территории расположения объектов таких ИУ. Такая территория должна была быть:

- предварительно обследована;
- максимально приближена к месту работ и удалена от общегражданских населенных пунктов;
- сухой и обеспечиваться естественным или искусственным стоком поверхностных вод;
- обеспечена доброкачественной и удободобываемой питьевой и хозяйственной водой [5].

Основное положение архитектурной планировки таких учреждений до сегодняшнего дня – это, как правило, разделение территории на жилую и производственную зоны. Практика показывает, что на сегодняшний день не все ИУ отвечают требованиям Инструкции по проектированию исправительных и специализированных учреждений УИС Минюста России. И это понятно, поскольку подавляющее количество ИУ постройки 30–60-х гг. XX в.

2. Фортификационная концепция. Архитектура тюрьмы и колонии определяют фортификацию этих учреждений.

На сегодняшний день вопросы фортификации мест изоляции УИС не изучены. Думается, что причиной этому является то, что ни тюрьма, ни колония в России не рассматриваются как единое фортификационное сооружение.

Несмотря на то, что вопросы фортификации в большей степени соотносятся с военно-инженерным делом, следовало бы и места изоляции УИС также воспринимать как фортификационные сооружения. Невозможно соотносить фортификацию в тюрьмах или колониях исключительно с периметральными инженерными и техническими системами (ограждения, заграждения, датчики контроля и т.д.). По нашему мнению справедливо утверждение специалистов в сфере безопасности североамериканских тюрем, что именно камера выступает первым периметром защиты в учреждении. Поэтому мы считаем, что помимо любых инженерных и технических систем в учреждениях еще одним элементом фортификации будут выступать различного рода укрепления и физические преграды (стены, потолки, полы) в зданиях, сооружениях, помещениях (камерах) и участках, где размещаются, пребывают и содержатся осужденные.

Не принятие во внимание фортификационных положений в российских местах изоляции УИС приводит к тому, что периметральные инженерные и технические системы традиционно обустраиваются не по принципу угроз, исходящих изнутри учреждения от осужденных (степень и характер совершенных ими преступлений до осуждения, наличие рецидива и т.д.), а по принципу продолжительности функционирования объекта (учреждения). Так, по продолжительности функционирования все места изоляции УИС делятся на постоянные, временные и кратковременные. Постоянными будут являться те учреждения и объекты УИС, где продолжительность работы осужденных составляет свыше двух лет. Т.е. в приоритет, как и 80 лет назад, ставятся производственные задачи, возлагаемые на учреждения и осужденных. Получается, что практически все места изоляции УИС априори будут считаться постоянными. Поэтому в своем большинстве вся периметральная защита как тюрем, так и колоний обустроена однотипно. Сегодня, например, этот элемент фортификации является идентичным как в исправительных колониях общего режима, так и в исправительных колониях особого режима. Т.е. в этом случае абсолютно не важно отбывает ли наказание за стенами учреждения осужденный за преступление небольшой или средней тяжести (п. «а» ч. 1. ст. 58 УК РФ, ч. 4 ст. 74 УИК РФ) или это осужденный, имеющий особо опасный рецидив (п. «г» ч. 1. ст. 58 УК РФ, ч. 6 ст. 74 УИК РФ). Также полностью идентичны периметральные инженерные и технические системы в СИЗО и собственно в тюрьмах. По нашему мнению это не совсем верно. Очевидно здесь стоит обратить внимание на опыт иных пенитенциарных систем.

Зарубежный пенитенциарный опыт наоборот полностью принимает во внимание фортификационные положения, а также угрозы, которые могут исходить от изолированных лиц, а также из-за пределов учреждения. Так, атрибутами периметральной защиты в тюрьмах Северной Америки и Западной Европы с максимальной степенью безопасности будут являться наблюдательные вышки; усиленная охрана; ограждения высотой до 10 м. с козырьком из колючей ленты, по которому пропущен электрический ток. В то же время в тюрьмах средней степени безопасности есть вооруженная охрана, технические средства охраны; ограждение высотой 5–6,5 м. В тюрьмах открытого типа ограждения представлены лишь номинально и не выполняют охранных функций [6, с. 60–64].

Исследование фортификационных положений в местах изоляции УИС заставляет задуматься над вопросом: какое учреждение (тюрьма или колония) является с позиции безопасности более надежным?

Мы уже отмечали, что в местах изоляции УИС любая преграда (физический барьер) для осужденных является элементом фортификации. Условно такие преграды можно именовать рубежами фортификации. Как показывает практика в тюремно-камерных учреждениях и лагерно-отрядных учреждениях общее количество таких рубежей фортификации разнится. В тюрьме рубежи фортификации будут строиться по принципу «камера – блок камер – режимный корпус – периметр учреждения». Итого 4 рубежа фортификации. В колонии следует отметить только 2 рубежа фортификации – «помещение общежития с изолированным участком возле жилого отряда – периметр учреждения» [7, с. 24–32.]. Таким образом, можно сделать вывод, что тюрьма как фортификационное сооружение является более надежным, чем колония (с позиции санкционированного перемещения осужденного от места проживания за пределы учреждения).

Отсутствие четких архитектурно-фортификационных идей в деятельности российских мест изоляции является результатом того, что в целом концептуальные основы изоляции в российских пенитенциарных учреждениях и пенитенциарных учреждениях зарубежных стран разнятся. В тюрьмах зарубежных стран они выражены по принципу «режим – безопасность». В российских тюрьмах «режим – кара» [8, с. 32].

3. Концепция надзора. Архитектура учреждения определяет особенности и порядок осуществления надзора в тюрьме и колонии.

Надзор в местах изоляции УИС заключается в постоянном наблюдении и контроле за осужденными в местах их размещения и содержания и направлен на обеспечение безопасности в учреждении. Однако в тюремно-камерных и лагерно-отрядных учреждениях указанное мероприятие имеет свою специфику.

Российские тюремно-камерные учреждения архитектурно представлены в основном режимными корпусами (от 2-х этажей и выше), как правило, с противоположно расположенными в них камерами. Служба сотрудника, осуществляющего надзор, производится на соответствующем посту. Количество постов зависит от количества камер и этажности корпуса.

В лагерно-отрядных учреждениях посты сотрудников, осуществляющих надзор, в большей степени децентрализованы. Архитектура и месторасположение объектов колонии устроено таким образом, что посты надзора могут находиться в разных сторонах учреждения, и удалены друг от друга. Например, пост надзора в медицинской части жилой зоны учреждения и пост надзора в производственной зоне учреждения.

По нашему мнению, месторасположение объектов, как в российских тюрьмах, так и в колониях в аспекте осуществления надзора имеет определенные сложности и проблемы для обеспечения безопасности учреждений. Причиной тому – чрезвычайные ситуации либо возможность их возникновения. Резкое обострение обстановки (драки между осужденными, убийства, нападения на сотрудников и т.д.) не дает в самые кратчайшие сроки прибыть дополнительным силам к месту происшествия. Так, учитывая архитектуру и фортификацию тюрем, дополнительным силам учреждения при переходе из одного режимного корпуса в другой и / или далее, возможно, придется преодолеть несколько рубежей фортификации (отсекающих решеток, усиленных дверей и т.д., которые в т.ч. открываются/закрываются носимыми металлическими ключами), а также надземных либо подземных переходов между корпусами.

В колонии этот вопрос усложняется достаточной удаленностью объектов и дополнительными рубежами фортификации в виде ограждений изолированных участков и усиленных дверей. Можно предположить, что отдельные посты надзора и вовсе могут находиться в условиях самоизоляции и трудной доступности извне. Например, пост надзора в штрафном изоляторе и помещениях камерного типа. Вполне очевидно, что и Минюст России и ФСИН России понимая это, устанавливают правило, что надзор за осужденными в колонии – это обязанность всех работников учреждения. Т.е. к осуществлению надзора привлекаются как аттестованные сотрудники совершенно разных служб, так и вольнонаемные работники разного пола и возраста.

Представляется, что между постами надзора в интересах безопасности должна быть обеспечена максимальная взаимная сообщаемость при любых условиях, в т.ч. при осложнении обстановки. Поэтому в этом случае наиболее подходящим типом места изоляции будет выступать именно тюрьма в форме креста, поноптикона, смешанного типа, а тем более звезды. Не поэтому ли в

интересах качественного надзора и наблюдения более 300 тюрем по всему миру скопировали архитектуру североамериканской тюрьмы в форме звезды «Истерн стейт» (1829–1971 гг.) [9].

Думается, что качество осуществления надзора в тюрьмах зарубежных пенитенциарных систем, в т.ч. имеющих архитектурные формы, указанные выше, является более качественным и конкретным.

4. Концепция камеры/общезития. Типология тюрьмы и колонии строится вокруг мест размещения, проживания и содержания осужденных.

С конца 20-х гг. XX в., прошедшая стадию становления, советская исправительно-трудовая структура предложила мировой пенитенциарной системе не только новую форму содержания осужденных, но и конкретное место их размещения и пребывания. Этим местом стал барак, в настоящее время общезитие и иные помещения, входящие в состав отряда. В то же время камера как пережиток царской тюремной системы как бы отошел на задний план за исключением камер СИЗО.

Итак, сегодня основным местом проживания осужденных в учреждениях тюремного типа служит запираемая камера. В колонии – это общезитие и иные помещения отряда.

В камерах учреждений тюремного типа создаются соответствующие микросоциальные условия, которые обеспечивают полный жизненный цикл изолированной личности: сон, питание, личное время, отправление естественных надобностей, охрану здоровья, по возможности трудоустройство и т.д.

Жизнеобеспечение осужденных в учреждениях лагерно-отрядного типа обеспечивается на разных объектах: сон – в спальном помещении общезития; питание – в столовой учреждения или комнате приема пищи в отряде; трудоустройство – на производственных объектах и т.д.

Вместе с тем, как камера, так и общезитие определяют степень свободы изолированной личности и, прежде всего, свободы перемещения.

В запираемых камерах учреждений тюремного типа осужденные содержатся постоянно (круглосуточно), кроме времени отведенного на прогулки (в тюрьмах от 1 до 1,5 часов; в СИЗО от 1 до 2 часов) и иных случаев, определенных законом.

В общезитиях и иных помещениях отряда учреждений лагерно-отрядного типа (комната для проведения воспитательных мероприятий, туалет, спортивный уголок и т.д.) трудоустроен-

ные осужденные проводят ежедневно около полусуток, а не работающие – около 20 часов, а то и больше (в помещениях строгих условий отбывания наказания осужденные содержатся круглосуточно). При этом ни общезитие, ни сам отряд не запирается круглые сутки (кроме помещений со строгими условиями отбывания наказания). По определению осужденный может свободно и самостоятельно (кроме осужденных, содержащихся в строгих условиях отбывания наказания) перемещаться по всей территории колонии, но с разрешения администрации. И вновь (по аналогии с положениями фортификационной концепции) ни наличие рецидива, ни категории осужденных, ни вид режима места изоляции не влияет на свободу перемещения изолированной личности по территории учреждения. Такие возможности в свободе перемещения осужденных в лагерно-отрядных учреждениях сложились с первых дней функционирования исправительно-трудовых лагерей и колоний. Очевидно, что это не совсем устраивало администрацию этих учреждений. Можно предположить, что поэтому с 1970 г. МВД СССР стало вводить в архитектуру мест изоляции УИС изолированные участки (ограждения сетчатого или сплошного заполнения высотой 3 м.), которые отгораживают друг о друга различные объекты учреждений, в т.ч. отряды с осужденными [10, с. 47.].

5. Концепция универсальности (гибридности) мест изоляции УИС. Многовековое функционирование пенитенциарных систем определило четкие виды не только наказаний, но и мест изоляции. В России они отражены в ст. 74 УИК РФ и ст. 7 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Параллельное функционирование в пенитенциарной системе России учреждений тюремного типа и учреждений лагерно-отрядного типа привело к тому, что сегодня учреждений как первого, так и второго типа в т.н. чистом виде уже не существует. Фактор «взаимопроникновения», в т.ч. на уровне практической деятельности обоих типов учреждений вполне очевиден. В этом, на наш взгляд, и заключается идея универсальности (гибридности) мест изоляции УИС.

Учреждения тюремного типа (собственно тюрьма и СИЗО) обеспечивают функционирование лагерно-отрядной формы содержания осужденных. Это касается отряда осужденных, оставленных в тюрьме (СИЗО) для выполнения

работ по хозяйственному обслуживанию учреждения (ст. 77 УИК РФ) и осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в СИЗО с их согласия (ч. 1 ст. 74 УИК РФ).

В учреждениях лагерно-отрядного типа функционирует, и достаточно давно, структуры, имеющие отношение к учреждениям тюремного типа. К ним следует отнести камеры для осужденных, отбывающих взыскание в камерах штрафных изоляторов, помещений камерного типа, единых помещений камерного типа (ст. 118 УИК РФ). Сюда же следует отнести отдельные изолированные участки на территории колоний, где действуют специальные помещения, функционирующие в режиме СИЗО и тюрьмы.

Указанная универсальность (гибридность) мест изоляции, как мы видим, является не только традиционной для российской пенитенциарной системы, но и законной. Практика показывает, что такая гибридность ведет, в т.ч. к подмене и разгармонизации сущности и содержания деятельности отдельных видов ИУ. Так, в структуре мест изоляции УИС есть учреждения, которые по природе и терминологическому наименованию являются колониями, а по содержанию – тюрьмами. Речь идет о системе самых «молодых» исправительных колоний (образованы с конца 90-х гг. XX в.), где содержатся осужденные к пожизненному лишению свободы. Закон устанавливает, что осужденные к пожизненному лишению свободы содержатся в камерах (ст. 127 УИК РФ).

Своеобразная конкуренция лагерно-отрядных и тюремно-камерных мест изоляции УИС с начала 90-х гг. XX в. получила новый вектор развития, когда труд в исправительной колонии как основное средство исправления осужденных был минимизирован в системе мер исправительного воздействия. Сегодня места изоляции не в достаточной мере могут обеспечить трудом всех осужденных. Это порождает в их среде безделье, бессмысленное времяпровождение в жилых помещениях отряда и в пределах границ изолированных участков. Как результат – нарушения режима отбывания наказания (содержания под стражей) либо совершение преступлений. Очевидно, что эти факторы, а также возросшие в первое десятилетие XXI в. экономические возможности страны стали во многом причиной смены стратегии развития российской пенитенциарной системы.

Концепция развития УИС до 2020 г. (в ред. от 14.10.2010) (далее – Концепция) впервые почти за вековую историю мест изоляции

предусматривала уход от массово-групповых лагерно-отрядных форм содержания изолированных лиц. Причина – размещение осужденных в многоместных общежитиях делает невозможным пресечение нежелательных контактов между ними. В то же время преодоление угрозы сплочения криминально ориентированных лиц не обеспечивается в условиях их коллективного содержания.

С этой целью Концепция предлагала отказаться от общежитий ИУ казарменного типа и перейти, во-первых, в условиях деятельности тюрем нового типа – исключительно к камерам (до 6 человек), во-вторых, в условиях деятельности колоний-поселений нового типа – к комнатам (до 6 человек). Между тем практические работники мест изоляции УИС также отмечают, что места размещения осужденных с их небольшим присутствием являются с позиции безопасности более предпочтительными. Так, в ходе проведенных нами опросов среди 72 практических работников ИУ, более 2/3 (69,6%) опрошенных отметили, что камера / комната с вместимостью до 6 человек в большей степени способна обеспечить безопасность осужденных и персонала учреждения нежели общежитие с большим присутствием осужденных.

Однако на практике реализация вопроса о развитии камерно-комнатного размещения осужденных оставалась проблематичной. Непростые экономические возможности страны последних нескольких лет показали, что указанные положения Концепции носят лишь декларативный характер. Поэтому в сентябре 2015 г. Правительство РФ отказывается от идеи комнатно-камерной системы в местах изоляции УИС, оставляя в приоритете отработанную десятилетиями лагерно-отрядную форму размещения изолированных лиц [11], когда в общежитиях одновременно содержится от 20 и более человек. Не хотелось бы, чтобы такой факт свидетельствовал, о том, что вопросы реорганизации ФСИН России занимают в итоге для общества одно из последних мест [12].

И все же к идеям Концепции в перспективе стоит возвратиться. На наш взгляд будущее мест изоляции должно быть как тюремно-камерным, так и комнатным (неказарменным). Необходимо уходить от лагерно-концентрированных принципов размещения осужденных. Очевидно, что оптимальное количество осужденных в камере / комнате – 2 – 6 человек. Естественно необходимо увеличение норм жилой площади

на 1 осужденного хотя бы до 4 кв. м. Само место размещения осужденных (камера или комната) должно способствовать их безопасности и психологическому спокойствию. Вместе с тем, коммунально-бытовые и социальные условия должны отличаться уровнем комфорта в зависимости от вида условий отбывания наказаний (облегченные – обычные – строгие). Это станет дополнительным стимулом для законопослушного поведения осужденных.

Думается, что наличие в российской пенитенциарной системе тюремно-камерных и комнатных типов учреждений будет иметь приоритет перед зарубежными пенитенциарными учреждениями тюремного типа. Поскольку камера, с одной стороны, будет выступать как элемент сдерживания осужденных и, прежде всего, обеспечивать предупредительную цель наказания. С другой, комната с иными помещениями (комната воспитательной работы, комната приема пищи и т.д.) будет способствовать обеспечению исправительной цели наказания и возможности проводить с осужденными групповую, в т.ч. индивидуально-адресную воспитательную работу с осужденными.

Очевидно, что архитектурно и фортификационно места изоляции УИС также должны видоизмениться и взаимодополнять друг друга. Учреждение должно быть удобным и безопасным для всех. Фигурально учреждение могло бы быть таким, чтобы как надзор, так и охрана обеспечивались качественно и оптимальным количеством персонала. Очевидно, что с этой позиции кресто- и звездообразные типы учреждений были бы наилучшим вариантом. Естественно не стоит

забывать и о фортификационном аспекте. Категории осужденных, а в первую очередь, степень и характер совершенных ими преступлений до осуждения, рецидив должны определять фортификацию учреждения (например, отличие в оборудовании периметров учреждений).

На наш взгляд архитектурно-фигуральная концепция места изоляции УИС, в т.ч. исправительных колоний, могла бы серьезно видоизменить архитектуру современной жилой зоны учреждения. Для этого можно было бы использовать один (несколько) из типов тюремных корпусов, указанных в разделе статьи «Архитектурная концепция». Вместе с тем, представленная архитектурная идея не должна способствовать отказу от применения действующих мер исправительного воздействия. Например, труд осужденных мог бы быть также организован на территории учреждения нового типа. Т.е. объекты производственной зоны следовало бы оставить в том виде, в котором они имеются в настоящее время.

Учреждение нового типа по аналогии с действующими тюрьмами и исправительными колониями также могли бы быть универсальными (гибридными), когда часть корпусов можно было бы представить в тюремно-камерном исполнении, а часть в комнатном.

Таким образом, вопросы типологии мест изоляции УИС достаточно объемные и широкие. Они остаются практически неизученными. По нашему мнению, проблемы архитектуры, фортификации, надзора, размещения осужденных и универсальности (гибридности) учреждений нуждаются в дальнейшем изучении и анализе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
2. Об использовании труда уголовно-заключенных: Постановление СНК СССР от 11.07.1929 // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 48. Лл. 210–212.
3. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 01.08.1933 // СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.
4. Реент Ю.А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России: Учебник / Под общ. ред. Г.А. Корниенко; науч. ред. А.А. Крымова. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 59.
5. Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР: приказ НКВД СССР от 02.08.1933 № 00889 // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 316. Лл. 359–372об.
6. Зарубежные тюрьмы: особенности архитектуры, строительства и оборудования: Аналитический обзор с предложениями. М.: НИИ ФСИН России, 2011. С. 47.

7. Усеев Р.З. Основы фортификации в исправительных учреждениях // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2014. № 2(13). С. 26.
8. Уткин В.А. Минимальные стандартные правила ООН и смена уголовно-исполнительных парадигм // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних): сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.). В 8-ми т. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. Т. 2.
9. Eastern State Penitentiary. From Wikipedia, the free encyclopedia // https://en.wikipedia.org/wiki/Eastern_State_Penitentiary
10. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / Под ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. С. 91.
11. О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 23.09.2015 № 1877-р // Собрание законодательства РФ. 2015. № 40. Ст. 5581.
12. Минязева Т.Ф. Задачи Федеральной службы исполнения наказаний в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. // Административное и муниципальное право. 2012. 4. С. 55-58.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. O Kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 № 1772-r (red. ot 23.09.2015) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2010. № 43. St. 5544.
2. Ob ispol'zovanii truda ugovolno-zaklyuchennykh: Postanovlenie SNK SSSR ot 11.07.1929 // GARF. F. 5446. Op. 1. D. 48. Ll. 210–212.
3. Ob utverzhdenii Ispravitel'no-trudovogo kodeksa RSFSR Postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 01.08.1933 // SU RSFSR. 1933. № 48. St. 208.
4. Reent Yu.A. Istoriya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy i organov yustitsii Rossii: Uchebnik / Pod obshch. red. G.A. Kornienko; nauch. red. A.A. Krymova. 2-e izd., pererab. i dop. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2013. S. 59.
5. Vremennaya instruktsiya o rezhime sodержaniya zaklyuchennykh v ispravitel'no-trudovykh lageryakh NKVD SSSR: prikaz NKVD SSSR ot 02.08.1933 № 00889 // GARF. F. 9401. Op. 12. D. 316. Ll. 359–372ob.
6. Zarubezhnye tyur'my: osobennosti arkhitektury, stroitel'stva i oborudovaniya: Analiticheskii obzor s predlozheniyami. M.: NII FSIN Rossii, 2011. S. 47.
7. Useev R.Z. Osnovy fortifikatsii v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal. 2014. № 2(13). S. 26.
8. Utkin V.A. Minimal'nye standartnye pravila OON i smena ugovolno-ispolnitel'nykh paradigm // II Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 60-letiyu prinyatiya Minimal'nykh standartnykh pravil obrashcheniya s zaklyuchennymi i 30-letiyu prinyatiya Minimal'nykh standartnykh pravil, kasayushchikhsya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh): sb. tez. vystuplenii i dokladov uchastnikov (Ryazan', 25–27 noyab. 2015 g.). V 8-mi t. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2015. T. 2.
9. Eastern State Penitentiary. From Wikipedia, the free encyclopedia // https://en.wikipedia.org/wiki/Eastern_State_Penitentiary
10. Yuridicheskii slovar' dlya sotrudnikov penitentsiarnoi sistemy / Pod red. A.V. Mal'ko, R.A. Romashova. Samara: Samarskii yuridicheskii institut FSIN Rossii, 2013. S. 91.
11. O vnesenii izmenenii v Kontseptsiyu razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23.09.2015 № 1877-r // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 40. St. 5581.
12. Minyazeva T.F. Zadachi Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii v svete Kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 g. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2012. 4. С. 55-58.